

Никто не знал, откуда появилась эта странная компания: суетливые парни и пожилая женщина в зелёном пиджаке и ярко-красных брюках в обтяжку. Вся она такая яркая, пёстрая до ряби в глазах, а лицо при этом бледное, почти прозрачное. Такое встретишь и ни за что не запомнишь. Звали её то ли Тина то ли Альбина. А с ними ещё собачка на тонких лапках. Мелкая, а злобная, шерсть торчком. Марина Максимовна вроде бы и не дружила с ними — так, общалась. Встречались они в арке Знаменской башни, перебрасы-

вались парой слов, смеялись. И только собачка неизменно рыкала, начиная от ушей до кончика хвоста мелко дрожать. В том, что парни странные — сомневаться не приходилось. Выдавала их некоторая половинчатость: никто не смеялся открыто, а всё куда-то в сторону, по-девичьи прикрыв рот ладонью; они вздрагивали от любого шороха, оглядывались, сутулились, щурились. Так бы и выглядели эти ребята скоромными неудачниками, если бы не спокойное нахальство во взгляде и улыбке. Во всей суете был и некоторый фун-

Анастасия Евгеньевна Чернова — прозаик, литературовед, кандидат филологических наук, член Союза писателей России. Закончила Литературный институт им. А. М. Горького и аспирантуру. Тексты опубликованы в журналах «Москва», «Наш современник», «Роман-газета», «Подъём» (Воронеж), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «День и ночь», «Берега» (Калининград), «Православная беседа», в газетах «Литературная газета», «Литературная Россия». Автор книг: «Самолёт пролетел» (2012), «Ветер с пыльных дорог» (2017), «Долина детства. Лирика Николая Рубцова: национальные образы и символы вечности» (2018), «Этнопоэтические константы в лирике Николая Рубцова» (2014). Лауреат российских и международных литературных конкурсов. Главный редактор интернет-издания «Соты», ведущая одноимённого литературного клуба. Награждена медалями Преподобного Епифания Премудрого III степени «Николай Рубцов».

дамент, порочная уверенность в собственной значимости. Верно сказал потом Китов: «Они просто пытались казаться не теми, кто есть, и переборщили с красками». Китов первый и почувял неладное.

— Чем-то наша бабушка увлеклась. Редко дома бывает... Как ни позвоню ей — всё на улице. Да ещё музыка в трубке льётся такая... сладкозвучная. А как-то раз из магазина возвращался, смотрю — возле башни стоит. Меня не замечает, с каким-то парнем общается.

Внуки встревожились. Китов, сосед пенсионного возраста, говорил дело. Консьержка, что с утра до ночи просиживала на первом этаже в кресле-качалке и вязала носочки, рассказала детали. Хотя и пожилой человек, а зоркий. Всё успела заметить. И своими показаниями лишь усугубила подозрения.

— Приходит как-то раз парень. Подозрительного вида. И в подъезд заходит. «Стой, не то стрелять буду! Куда намылился?!» — спрашиваю. Он и назвал номер квартиры Марины Максимовны. Курьер я, значит. Так и так. Духи французские везу.

— Наверное, она сходила к психологу, — предположила самая старшая внучка, Зоя, — и он мурлы всякой навешал. Мол, восемьдесят лет — не возраст. Следить за собой надо. Ухаживать. Духи, крема, то да сё.

— А, ну это ничего... — успокоился Кирилл, — пусть пенсию тратит, балуется...

— Да если бы пенсию! — возмутилась Зоя. — Вы слышали, наша бабушка гараж продала!

— А я в нём планировал музыкальную студию открыть, — зарыдал внук Виталик, — с пацанами уже договорился...

— А я машину новую купил, куда теперь ставить?!

— Вообще-то, я сама давно хотела предложить продать. На ремонт квартиры деньги нужны.

— Не тебе одной деньги нужны... Возмущённый разговор длился ещё долго — пожалуй, это была единственная тема, которую обсуждали дети и внуки, встретившись в кафе.

Марина Максимовна тем временем находилась дома. Пересаживала цветы и пребывала в хорошем настроении. Она даже напевала какую-то иностранную песню, припев которой звучал так: «Ха-ха-ха-ё-ё-ёё». Вечером, когда пришла навестить её внучка Зоя, вся какая-то разгорячённая и дерзкая, бабушка уже сидела на балконе и мечтательно смотрела на небо.

Как обычно, Зоя шуровала на кухне, а потом выглянула на балкон.

— Баа... слушай. Скажи. Вот ты продала гараж...

— Какой гараж?

— А деньги... Деньги — ты куда потратила? Шурику сапожки новые нужны...

— Не знаю, не знаю никакого гаража. На кухне апельсины. Иди, поешь. Или сделай фруктовое смузи. Точно...

— Бааа... ты прекрасно знаешь, о чём я, — Зоя резко двинула штору так, что с подоконника чуть не рухнул цветок, безобразно раскинувшийся в разные стороны свои листья, похожие на скелет.

— Осторожно, осторожно... — за-
суетилась Марина Максимовна, —
только сегодня пересадила, Зоинька.
Заинька!

— Почему ты не хочешь быть с
нами искренней? Ну почему, почему...

— Господь с тобой! — мудро за-
вершила разговор бабушка. — Иди и
поспи. Утро вечера мудренее.

Так и ушла Зоя ни с чем. Внуки
уже почти не удивились, когда узна-
ли: бабушка продала немецкий сер-
виз, фарфоровые статуэтки, собран-
ные ещё дедушкой, а также швейную
машинку Зингер, запасную гитару
Виталика, коллекцию значков и
всё-всё-всё, что только можно. До-
морощенные цветы она распродала
в последнюю очередь, организовав
на тротуаре возле проезжей дороги
небольшой павильон из перевёрну-
тых картонных коробок. Одеваться
и краситься стала ярче, чем обычно.
На уши нацепила смешные plasti-
ковые клипсы в виде сердечка, а ещё
заказала стильные очки с тёмными
линзами. По поводу изменений в
квартире говорила дерзко и таин-
ственно:

— Надоел мне этот хлам! Вот и
всё. Миллион алых роз...

Так и стало очевидно: это — лю-
бовь. «Ох-ох», — только и отвечала
бабушка на все расспросы. Наверное,
внуки бы смирились с такой дегра-
дацией, но последней каплей терпе-
ния стала продажа дачного участка.
Каждое лето Марина Максимовна
вскапывала грядки и сажала кабач-
ки, за которыми ухаживала старе-
тельно и нежно. Поливала, удобряла,
разговаривала с каждым кабачком

по отдельности, — «они ведь всё
чувствуют — и внимание, и похва-
лу...» Виталик тем временем скакал
между грядками, украдкой обрывал
зелёный крыжовник. И вот детство
мальчика в один миг закончилось.
Новый владелец участка оградил
территорию высоким бетонным за-
бором. Так, что даже в щёлочку те-
перь нельзя было посмотреть — что
же происходит на том месте, где ког-
да-то произрастали чувствительные
кабачки и кислый крыжовник.

— Подумаешь! — невозмутимо
говорила бабушка, — пусть сидит
дома и учит уроки. Ишь, перья рас-
пустил. На дачу захотел.

— Уроки? Ле-е-етом? Ну, какие
летом уроки? Кани-и-кулы...

— Окей. Мог бы новый язык выу-
чить. Или блог завести. В твои годы
многие чилды уже миллионы гребут,
в твиттер всякую ерунду постант.
Сиди за компом и не рыпайся...

Марина Максимовна с какой-то
злой лёгкостью жонглировала
разными новомодными словечками,
словно пускала холодную струю из
водяного пистолета. Не гнушалась
она и американского сленга, и даже
нецензурной брани... Виталик слу-
шал потрясённо, не зная, смеяться
ему или плакать. Конечно, он был
любитель всей компьютерной ку-
терьмы. Но вот незадача: как только
было дано официальное разрешение
и даже указание — так сразу и рас-
хотелось плескаться в виртуальной
реальности. Захотелось того самого,
пусть кислого, но настоящего кры-
жовника... Новая компания влияла
на Марину Максимовну не лучшим

образом, а тут ещё дачный участок. Что же делать? Обратиться к врачу — пока что не было повода: ведь формально бабушка не нарушала светских норм, просто чудила. Право же чудить в эпоху постмодерна имеет каждый, тут не поспоришь... Тогда Зоя решила познакомиться с Тиной-Альбиной в тот момент, когда она будет выгуливать в сквере свою собачку. А для того, чтобы знакомство казалось естественным и случайным, Зоя тоже завела себе пса — благородного преданного терьера. Как полагала Зоя, Тина-Альбина должна знать тех сомнительных ребят, их личные истории, взлёты и падения; возможно, она ими управляет, может быть, даже является лидером какой-нибудь тайной секты. Всё это и предстояло разузнать.

Ход с терьером удался на славу: при первой же встрече собаки, взвизгнув, устремились в объятия друг друга. Стали лизать носы и махать хвостами. То была любовь. Причём, с первого взгляда. Как ни натягивала поводок Тина-Альбина, как ни кричала, топя ногами, остановить безумное знакомство не удалось. Таким образом, ей пришлось посмотреть в сторону Зои и скривить губы в подобие улыбки.

— Погодка ничего, — тут же отозвалась Зоя — дождь покапал и перестал. Теперь вот солнце.

— А, ну да.

Рассуждения Зои были безобидными, однако Тина смотрела напярённо, а отвечала таким тоном, словно бы делала одолжение.

— Ваша собачка очень мила. Не случайно нашему Барбосу она так понравилась. Вы же видите их взаимную симпатию?

— Бред, — отрезала Тина и потянула поводок к себе, — Матильда! Фу!

Но Матильда даже ухом не повела.

— Ох, а чего в жизни только не случается... — вздохнула Зоя, — взять хотя бы мою судьбу...

Хотя мостик к нужной теме, чудачествам Марины Максимовны, уже выстраивался — она решила подстраховаться и рассказать сначала про себя. Зоя знала, что ни одно сердце не останется равнодушным перед её трудной и одновременно возвышенной личной историей. Так произошло и в этот раз.

Зоя, бледная высокая Зоя, с плоскими бёдрами и таким же плоским лицом, умела растрогать до слёз. Вся она — от сапожек до макушки — составляла одну линию, единый взмах, лёгкий толчок весла, приподнятого над ладьёй обыденности. Тина-Альбина рядом с ней, в своих зелёных шароварах и красном пуховике, казалась слишком приземлённой и комичной. Прошло два часа. Собаки нагулялись и даже устали друг от друга. Теперь они лишь зыркали по сторонам, возбуждённо порывивая на прохожих. А Зоя с Тиной сидели на лавке возле киоска с мороженым. Зоя всхлипывала, а Тина держала наготове уже третью пачку бумажных носовых платочков.

Наступал вечер. Холодало. Тина пригласила Зою к себе домой, поила её чаем с малиновым пирогом и до полуночи слушала окончание

её захватывающей истории. Сюжет, достойный романа; когда-нибудь мы отдельно поведаем его любознательному читателю. Там будет всё, а в завершение испытаний останется лишь скорбное разбитое сердце и сын Виталик. Тина сочувственно вздыхала, качая головой — однако свои личные истории разглашать не спешила. Сказала лишь, что всю жизнь одинока, никогда не была замужем, а в молодости ни с кем не встречалась: «Это моё дело и мой выбор. Никого не касается...»

Так они мило проболтали ещё часик. В итоге, всё полезное, что узнала Зоя, укладывалось в две фразы: «Тину-Альбину» на самом деле звали Алевтиной. Молодые ребята, с которыми Алевтину можно было встретить вечером в арке Знаменской башни — её ученики. Они занимаются английским языком. Зоя, конечно, чувствовала бы себя надуренной самым жестоким образом, если бы не одна деталь: на прикроватной тумбочке Марины Максимовны и вправду лежал словарь английского языка. Этот момент, на который раньше Зоя не обращала внимания, пролил свет на всё происходящее. Так вот просто, даже незатейливо, открывался ларчик! Вполне возможно, что новый друг бабушки — это всего лишь собеседник, ведь нужно же с кем-то практиковать разговорную лексику.

— Скорее всего, так и есть, — подтвердила Алевтина, — всегда говорю ученикам: мало знать грамматику — надо постоянно тренироваться. Хотя бы друг с другом обсуждать на английском разные темы... Мальчики

готовятся поступать в вуз, а вот ваша бабушка, видимо, хочет сохранить как можно дольше свои аналитические способности. Надо сказать, она сделала правильный выбор: научно доказано, что тот, кто учит в пожилом возрасте новый язык — способен сохранить твёрдую память и продлить, тем самым, годы жизни...

«Вон оно что, — размышляла Зоя, — и, думается, занятия английским — недешёвое удовольствие. Поэтому бабушка и стала всё распродавать». Окрылённая своей догадкой, она срочно засобиралась домой — так, что чуть не забыла терьера, мирно дремавшего на коврик Матильды.

* * *

По традиции на день рождения бабушки съезжались все дети и внуки. Собрались и в тот раз — серым и тусклым ноябрьским вечером. За окном лил промозглый осенний дождь, а в комнате было тепло и радостно. Большой круглый стол, заставленный салатами и тортами, весёлые крики детей — Виталик перебрасывался диванными подушками с Машей и Танюшей, степенные, неспешные разговоры взрослых... Всё как прежде, да несколько по-иному. В этот раз Марина Максимовна не стала ничего готовить, а ограничилась покупными салатами и тортами. Также, по её словам, скоро должен был прибыть курьер и привезти несколько коробок горячей пиццы.

— Пицца! — Возликовали внуки, а у взрослых в недобром предчувствии сжалось сердце. Настолько всё это было странно, не вязалось

с привычным образом бабушки. Ведь у неё всегда были собственные пироги, печёные кабачки, дивные селёдки под шубой, тыквенные десерты, куриные рагу, золочёные персики в медовом соку, творожные запеканки, мягчайшие печения в шоколадной крошке и тефтели, и пророщенные зёрна гречки, и котлеты, и сырники, молочные кренделя, морковные галеты, тушёные овощи с кусочками индейки, и галушки, и картофельное пюре, и грибные супы с поджаристыми сухариками, и салаты из отборных крабов, и лепёшки... и многое, многое другое. Из-за стола не вставали до ночи, ели-ели, пили-пили, и вновь ели-ели, а блюда никак не заканчивались. Отведаете три пирога, индейку с шампанском и грибной жульен — а на плите уж мясное рагу дымится... Бабушка с десятым подносом из кухни в комнату спешит. А теперь? Какой-то курьер привезёт банальную пиццу. Но это ещё не всё.

В уголке, на стуле, сидел бледнолицый юноша, собеседник по английскому; он хладнокровно потягивал из горлышка минералку и в общем разговоре участия не принимал. В целом, неприятный тип. Какой-то весь из себя замкнутый, нелюдимый — всего один раз он проявил заинтересованность: когда дети случайно проломали диван, он повернул голову и посмотрел. Всё. Непонятно, зачем только такого депрессивного тихоню пригласили на семейный праздник. Ясно же, что его присутствие лишь вызовет терпкое ощущение дисгармонии, кото-

рое дети, впрочем, старались не показывать.

С другой стороны, имелись у ситуации и свои плюсы: ведь теперь все понимали, что именно нужно дарить любимой бабушке на День рождения. А это — ни с чем не сравнимое удовольствие. По традиции они сложили подарки в одно место, в центр стола, и прикрыли белым вафельным полотенцем. Выключили свет и зажгли свечи, помещённые в специальные розовые, голубые и зелёные баночки, так, что огни замерцали весёлыми разноцветными каплями.

— Раз-два-три! — Марина Максимовна сдёрнула полотенце.

— Поздравляем!!! — хором закричали дети и захлопали в ладоши.

На столе — чего только ни было: подборка дисков с англоязычными фильмами, пазлы, которые собирались в английские фразы, книги и комиксы, журналы, кроссворды, плакаты — всё, естественно, на английском...

— Мы узнали о твоём новом увлечении, — сказала Зоя, — поэтому, вот...

— Что, про моё новое увлечение? — кажется, Марина Максимовна была чрезвычайно удивлена, — как это мило... просто невероятно...

Трогательную сцену венчал подарок Виталика. Он подошёл к бабушке и протянул небольшого резинового коня с мохнатой гривой и прозрачными крылышками, растопыренными за спиной. Этого коня можно было дёрнуть за хвост, и тогда у него пружинно отпадала нижняя че-

люсть, а глаза загорались красным. Вместо традиционного «иго-го-го», конь говорил «Оу, Hi friend», и голос его был низок и бархатист. Затем челюсть водворялась обратно, а глаза потухали.

— Мой дорогой... — от умиления Марина Максимовна чуть не заплакала, — и где ты только нарыл такого доходягу. Просто невероятный зверь...

— Он знает иностранный язык, — согласился Виталик, чмокнул бабушку в щёку и умчался играть с пятилетней Танюшей. Они поспорили, кто из них сможет забраться на вершину холодильника — и, сиганув оттуда, повиснуть на люстре. Проект нужно было реализовать скорей — пока все взрослые столпились в комнате. Но вот незадача: на кухне каким-то образом оказался бледнолицый юноша. Он стоял с бутылкой минералки перед окном.

— Ээ... Простите... — протянул Виталик, и парень оглянулся, — вы не могли бы...эээ...

Нужно было попросить гостя переместиться на время в другое место, но как это сделать вежливо? Так, чтобы просьба прозвучала убедительно, но одновременно не вызвала бы у юноши желание отправиться к бабушке и всё ей рассказать. Пока Виталик подбирал нужные слова, обстановка в комнате стремительно менялась. Сначала всё было хорошо. Откупорили шампанское. И только собрались соединить фужеры в один общий центр, наполнив пространство звонким переливом, как Марина Максимовна возгласила:

— Ой, не могу! Вы такие чудесные, такие заботливые!

Если бы всё ограничилось только этой фразой... Но она продолжила:

— Это так трогательно, что вы поддержали моё увлечение английским. Честно, всегда знала, что вы на моей стороне. А потому больше не могу молчать. Не могу скрывать. Нет, я бы и дальше держала тайну. Я не болтлива, умею не разглашать. Но конь Виталика... и ваша забота... А потом, здесь все свои... Такие понимающие, такие добрые. В общем, мне тоже хочется, чтобы вы соприкоснулись с моим счастьем...

В комнате уже давно воцарилась абсолютная тишина. Было слышно, как за окном стучит дождь. Как напряжённо потрескивают свечи. На кухне что-то грохнуло. И вновь стало тихо. Помолчав, Марина Максимовна сказала:

— В общем, так. Я... купила билет на Марс.

Слова прозвучали, словно взрыв.

— Как? Что?! Где?! Когда?! Зачем, почему?!!

— Спокойно, — велела бабушка, — билет, конечно, стоит недёшево. Но часть денег я уже отдала... Мне бронировали местечко у окна, в середине ракеты. Теперь, вместо того, чтобы готовится к смерти, я... готовлюсь к космическому полёту. Говорят, что на Марсе климат жаркий. Возьму с собой только лёгкие платья, ... всякие валенки и шерстяные платки мне больше не дарите. Общаются там на английском. Так что — язык мне надо подтянуть. Ну и, наконец, самое главное: на Марсе

я вновь стану молодой. Ведь там не действуют наши земные законы...

Самое время ломать руки и падать в обморок? Зоя сумела себя сдержать... Она лишь со стоном опустилась на стул, а братья-близнецы, Кирилл и Василий, по-деловому стали уточнять обстоятельства этого странного проекта. Было ясно, что бедную старушку втянули в аферу. Но где искать концы? Успеют ли они распутать дело, прежде чем случится что-нибудь необратимое?

— Мамуля, — осторожно сказал Кирилл, — но ведь на Марс пока не летают.

— Научно доказано, не летают, — на всякий случай добавила рассудительная Ольга.

— Это пока, — сурово и убеждённо отрезала Марина Максимовна.

— Ещё нужно эту ракету построить, освоить новые технологии...

— Строят. Уже строят. Ракету производят на нашем дачном участке. Всё на высочайшем уровне. А за участок мне сделали скидку на билет... десять процентов. Да я ведь не собираюсь вас бросать! Как только устроюсь на Марсе — сразу направлю экипаж, чтобы вас тоже доставили. Сотовая связь, говорят, там не будет работать. Правда, точно не знаю.

— Так это они, они?! — вскричала Зоя, — Тина-Альбина и её мутные ребята?! Один из них вроде здесь где-то ошивался...

— Точно! Ведь ошивался, — всполошились и остальные.

— Послушайте, только храните всё в тайне. Про это нельзя было рассказывать. Я даже подписала сво-

ей кровью клятвенный лист. Теперь у меня могут быть неприятности. Причём, крупные. А мальчик — это пилот будущего корабля... наша надежда...

— Держи его!!! — скомандовали братья и бросились на кухню. Но «нашей надежды» и след простыл. Лишь на полу блестели крупные осколки люстры, окно было распахнуто. Тюлевая занавеска металась от ветра.

— Это не мы! Это всё он, — зарыдал Виталик, — он выпрыгнул в окно. А мы не прыгали! С подоконника — на дерево, и вниз...

Поддавленное настроение не развеял даже курьер с горячей пиццей. Он пришёл как раз в тот момент, когда братья метнулись в подъезд, чтобы разыскать бледнолицего юношу на улице. Возможно, тот ещё не успел далеко убежать. Курьер подтвердил, что под деревом стоял странного вида молодой человек и нервно курил. В чём именно заключалась странность — объяснить было невозможно. Это и соответствовало главной примете. Невзрачная скромность, граничащая с пустотой. Братья оперативно прочесали район, но найти следы не удалось... Так вот — грустно, даже трагично, закончился праздник. Бабушку усадили в кресло, и стали объяснять, что она связалась с мошенниками. Взяли деньги. Но построят ли ракету? Вопрос.

— Неужели обман? — удивлялась она, — вот уж не подумала бы. Всё было так серьёзно! Ведь мы и договор заключили...

Однако сам факт исчезновения юноши красноречиво подтверждал: да, это обман. Вот мнимый пилот сразу и скрылся. А так — сидеть бы ему в тюрьме, не иначе. Дети взяли торжественное обещание, что ни с какими незнакомцами бабушка впредь общаться не будет. Затем вместе с милицией приехали на дачный участок и взломали ворота. Как и ожидалось, никакого строительства там не велось. Почва ещё не утратила форму грядок. Всё заросло крапивой и лебедой. А в самом цен-

тре, прикрытый слоем земли, лежал чей-то полусгнивший труп. Опознать его не удалось.

***

Подозрительная компания с тех пор исчезла. Марина Максимовна стала реже наряжаться, забросила английский, но, как и прежде, выходит на балкон и задумчиво смотрит на тёмное, золотистое от звёзд, небо. Рядом сидит Барбос. И тоже вздыхает о чём-то своём...

04.06.2020